

348. Первокласное сражение [5]

Острый горный пик, под ясной луной.

Тот худощавый силуэт не был чужим человеком. Это был таинственный воин, который некоторое время назад в огромной яме горного хребта Моло заботливо обучал Сун Фей.

Военный гений Зенита Красич!!!

Это ослепительное, великолепное имя, эти шесть букв символизировали легенду, символизировали славу.

Сун Фей уже много раз гадал, кем же всё-таки являлся таинственный воин, который из арсенала империи смог так легко взять рукописи императора Ясина и множество высокоуровневых свитков. Император Ясин? Выдающийся человек из другого мира? Или же редко появлявшийся у всех на виду главный рыцарь ордена Акинфеев? Ему и в голову не приходило, что таинственным воином являлся могущественный военный гений империи Красич!

Сун Фей не удержался, тут же встав и выкрикнув: «Старейшина!»

«Ага.» Военный гений Красич, непоколебимо стоя на вершине, обернулся и посмотрел на Сун Фей, слегка кивнул головой. Рослый силуэт был подобен горе. Свистевший горный ветер взлохмачивал длинные волосы военного гения, наполняя его некой таинственностью. Сильный ветер, который невозможно было увидеть невооружённым глазом, дул в сумрачную пустоту, заставляя людей ощущать давление, словно злое божество спустилось в мир людей.

Получив ответ от военного гения Красича, Сун Фей сразу же почувствовал себя отлично.

Сун Фею вовсе не было важно, что Красич занимал статус военного гения. Он особое внимание придавал тому, что Красич всё это время проявлял к нему заботу и опеку.

В прошлом за Сун Феем гнался таинственный мощный убийца в лагерной зоне. Военный гений Красич лично подоспел и, хотя он не смог собственноручно спасти Сун Фей, однако он всё же нагнал того убийцу. В горном хребте Моло эти два человека сражались, образовав огромную яму площадью 1000 квадратных километров и оставив энергетические потоки живого клейма удара. Красич тяжело ранил того дерзкого убийцу, а впоследствии, не щадя сил, каждую ночь лично наставлял Сун Фей и лишь хотел, чтобы Сун Фей выполнил все требования, касающиеся боевого искусства. Он даже поделился знаниями императора Ясина по самосовершенствованию, чтобы Сун Фей смог всё это выучить...

Несмотря на то, что их контакт происходил не более 20 дней, Сун Фей сформировал основу по военному пути за короткое время, которую он согласовал с накоплением убойной силы варвара в мире Дьябло.

Что касается Сун Фей, то Красич для него являлся не величественным военным гением, а близким человеком, напоминавшем ему учителя и отца.

К этому военному гению империи Сун Фей испытывал уважение и признательность.

Ранее он не знал, когда снова увидит таинственного воина, но судьба повела себя удивительнейшим образом. Кто знал, что они оба так скоро встретятся, да ещё и при таких обстоятельствах.

«Осторожно, старейшина.» Сун Фей сейчас испытывал беспокойство и небольшую боязнь. Не удержавшись, он снова выкрикнул.

«Ага.» Красич по-прежнему вёл себя равнодушно, слегка кивнув головой.

Но это “ага” уже заставило многих людей так перепугаться, что у них чуть глаза не выпали. Особенно у аристократов Зенита, которые в обычное время редко видели этого военного гения, жившего отшельником на горе военных гениев, зато были наслышаны легенд об этом военном гении. Поговаривали, что этот военный гений был незатейливым и весьма равнодушным человеком. Некогда папа Зенита Его Святейшество Сержи Ели задал три вопроса Красичу и получил в ответ лишь “ага”. Если сравнивать Сун Фея с папой, то король Шамбора, хоть и взлетел в рейтинге популярности, однако ему ещё было далеко до папы. И как он сумел получить благосклонность самого военного гения?

Вмиг старшая принцесса и Пэрис взглянули на Сун Фея с нескрываемым изумлением.

Трепет в сердцах четвёртого принца и остальных аристократов наполнился ещё большим удивлением. Уголки рта Кристала подёргивались, как будто он обнаружил, что в чём-то ошибался и не знал, как теперь всё исправить?

Зато второй принц Домингес нисколько не изумился, словно ничего не видел и не слышал. Он весело забавлялся со своей искалеченной собачкой Авкой на руках. Розовый язычок собачонки облизывал щёку принца. Большие чёрные, блестящие глаза были преисполнены лаской к своему хозяину.

«Этот молодой человек – твой ученик?» Стоявший на остром горном пике вечно молчавший военный гений Спартака Яквинта приподнял брови. Зрачки каким-то образом стали кроваво-красного цвета, испускали яркий блеск. Он внезапно спросил.

«Нет.» Красич слегка покачал головой из стороны в сторону, не выражая никакого интереса к странному взгляду Яквинты.

«Учитель, этот человек Зенита ранил брата-наставника Паттона.» Внизу кто-то громко выкрикнул из воинов Спартака.

«Э?» Зрачки Яквинты излучали свет, подобно двум лампам.

Пасмурная погода слегка погрузила острый горный пик во мрак во время заката. Глаза военного гения Спартака излучали удивительную энергию, словно две красные молнии собирались расколоть небо. Только одним своим взглядом он оказывал огромное давление. Люди, находившиеся на просторном газоне, один за другим изменились в лице. Эта сила заставляла упасть на колени и рычать и ничего с этим нельзя было поделать.

Сун Фей был окутан этим взглядом в виде двух молний.

«Ха-ха-ха, старая ты рухлядь, ты себя принимаешь за маяк, освещающий путь кораблям? Что-то высматриваешь?» Что-то нашло на Сун Фея, и он вдруг разразился бранью, не соблюдая никаких манер. Незаурядное тело непоколебимо стояло. Волны силы начали распространяться одна за другой. Даже невооружённым глазом можно было увидеть, как частички земли и травы будто утратили силу притяжения и легонько взмыли в воздух.

«Хм?» Увидев, что человек Зенита осмелился сопротивляться его сознательному давлению, военный гений Спартака Яквинта слегка изменился в лице, вытянул палец и слегка прочертил

им в пустоте, сказав: «Жалкий, невежественный человек Зенита. Поскольку ты посмел сломать плечо моему ученику Паттону, то сегодня я не убью тебя, а оставлю тебе только одну руку.»

Вслед за тем, как палец Яквинты провёл линию, обстановка в небе резко поменялась. Воздушный поток бешено стекался, появилась струящаяся красная светлая линия, которой невозможно было сопротивляться и которая на невообразимой скорости устремила к правой руке Сун Фей, чтобы её разрезать.

Военный гений Спартака в итоге атаковал короля Шамбора?

Неужели король Шамбора был идиотом, не понимавшим, что мог умереть, раз он спровоцировал военного гения, ведь это было равнозначно гибели?

В это время люди с минимальной силой ощутили ужасность военного гения Спартака. Хотя они и не могли уловить движение пальца, но в один миг почувствовали дух смерти. Некоторые питавшие к королю Шамбора симпатию мастера изменились в лице от ярости, желая его предупредить, но уже было поздно.

Эта сцена ясно показала предположения воинов Спартака насчёт недавнего выкрика Сун Фей. Воины Спартака увидели, как их легендарный учитель действительно разгневался и атаковал, и уже собирались громко расхохотаться.

Но...

Бум!!!!!!!

Сун Фей двигался с такой невообразимой скоростью, руки в воздухе оставляли живые миражи. Когда все отреагировали, то увидели, что правый кулак короля Шамбора покрылся тонким слоем ярко-синего сияния, словно способное одним касанием всё раздробить. Он крепко держал красный луч света, содержащий в себе ужасную энергию.

«Тьфу! Только и можешь выёбываться, прочерчивая в воздухе огненные линии?» Холодно усмехнулся Сун Фей.

Он устойчиво стоял на прежнем месте, пренебрежительно смотря на военного гения Спартака, находившегося на вершине горы. Он нисколько не разыгрывал из себя важного человека. Мощь варвара 84 уровня в правом кулаке взорвалась и атаковала умением [Сильный удар]. Среди оглушительного грохота выпущенная Яквинтой смертельная огненная сила тотчас же разрушилась и исчезла в пустоту.

Повсюду немедленно воцарилась тишина.

Множество ошеломлённых взглядов уставилось на Сун Фей.

Изначально вставший второй принц Домингес медленно присел назад. Между его бровями проскользнуло удивление. Старшая принцесса, державшая толстую старую книгу, уронила её, не заметив этого. Пэрис невольно начала трогать свои кончики волос. А у более десяти воинов Спартака чуть глаза не выпали из глазниц, и широко разинутые рты чуть не разорвали щёки!

«Хм? Чёрт побери! Невежественный человек Зенита, ты копаешь себе могилу!!!»

Военный гений Спартака Яквинта, видимо, не ожидал, что человек Зенита обладал такой

мощной силой. Слегка оцепенев, он разразился гневом.

Авторитету военного гения был брошен вызов, будто огромный дракон был опозорен мелкой собакой. Огненная энергия резко возросла на его теле. Весь человек выглядел, как алый нефрит, смутно испускавший свет огня.

В порыве гнева всё пространство изменилось в цвете.

Военный гений Спартака Яквинта видел, что этот человек Зенита обладал немалой силой, и потому вложил в свой смертельный удар все силы, как вдруг...

«Твой противник – я.»

Вечно хранивший молчание Красич вытянул ладонь из-за спины, без всякой силы надавил и в следующий миг заискрилось зелёное свечение, и огромная двадцатиметровая зелёная ладонь как будто высунулась из пустоты и беспощадно направилась к Яквинте, чтобы его придавить.

«Ха-ха-ха, хорошо! Ладно! Красич, когда я на виду у всех людей Зенита тебя беспощадно убью, я им всем отчётливо покажу, что ты, так называемый военный гений, являешься всего лишь бедолагой, не способным сохранить свою жизнь. А затем я убью того паренька!»

Яквинта рассмеялся, слегка приподняв ладонь.

Такая же огромная двадцатиметровая ладонь появилась из ниоткуда, промелькнула и устремилась к зелёной ладони. Вмиг всё дико затряслось. Зелёные и красные лучи света, подобно метеоритам, застилали всё небо.

Два могущественных военных гения наконец-то вступили в схватку!

В это время в Санкт-Петербурге и в лагерной столице все жители Зенита издалека наблюдали за возвышавшимся до небес острым горным пиком, видели переливающиеся в небе зелёные и красные блики и ревностно молились в надежде на то, что военный гений Красич одержит победу!

Сун Фей лишь легко выдохнул.

Его Величество сосредоточенно смотрел за чрезвычайно важным сражением, лишь надеясь, что то, что он только что натворил, поможет военному гению Зенита Красичу.